

ИСТОРИЯ ЗАВОДА В ЛИЦАХ

СУББОТИНЫ: ОТЕЦ И ДЕТИ

М.Г. Субботин

Газета рассказывала о том, что 18-летний студент Горного института Михаил Субботин писал в своём дневнике: «Вхожу в жизнь... Дай, Боже, мне сил, воли, права называться честным и полезным человеком». Всю жизнь он следовал этому принципу, верой и правдой служил России, умножая её техническую и нравственную культуру.

«Субботин был крупным, широко образованным человеком и, в отличие от тогдашних руководителей, не только не боялся новейших усовершенствований, но всячески способствовал их введению, — считал советский академик М.А. Шателен. — Имя инженера Субботина тесно связано с электрификацией наших заводов. В его время электрификация предприятий и за границей едва начиналась. Субботин сразу понял её значение, и по его настоянию был электрифицирован Сормовский завод. Электрификация была произведена вопреки настояниям американских консультантов и целиком проведена под общим руководством М.Г. Субботина».

Сын уездного врача из Рязанской губернии, Михаил в 6 лет остался круглым сиротой и воспитывался в Московском сиротском Набилковском училище. Благодаря своим способностям и упорству в 1874 году окончил Горный институт. Обязательную казённую службу проходил на Пермском артиллерийском заводе, директором которого был горный инженер Н.В. Воронцов.

В 1877 году Субботин перешёл на службу в Москву — заместителем начальника железнодорожных мастер-

Н.М. Субботина в обсерватории

ских Рязано-Казанской железной дороги. Одновременно был начальником технического училища РКЖД. Во время русско-турецкой войны добровольцем составлял и сопровождал санитарные поезда из Болгарии с ранеными.

К началу 1880-х годов инженер Субботин чётко осознал необходимость ускорения строительства в России рельсопрокатных, паровозо- и вагоностроительных заводов. К этому времени относится начало работы М.Г. Субботина для Сормова — сначала в качестве представителя завода в Москве и по организации поставки донецкого угля (завод переходил с древесного на каменноугольное топливо).

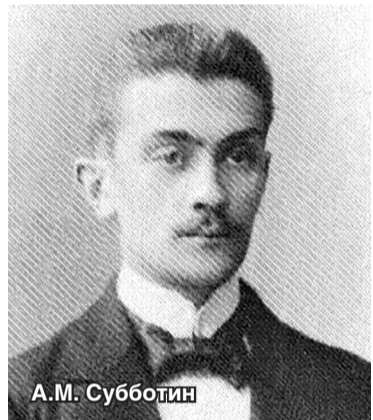
В 1882 году Михаил Глебович был командирован в Донбасс для выяснения пригодности донецких углей для железных дорог. Он продвинул вопрос

В октябре 2010 года в газете «Красный сормович» была опубликована статья «Право называться полезным человеком». Она была подготовлена по архивным документам заводского музея и посвящена 160-летию юбилею талантливого русского инженера, технического директора Сормовского завода Михаила Глебовича СУББОТИНА (1850-1909), 27 лет жизни и трудов которого были связаны с Сормовом.

о строительстве новых шахт в Макеевке, которые из частного предприятия превратились в крупное «Русское Донецкое общество», добывавшее до 50 миллионов пудов угля в год. (Забегая вперёд, заметим, что сын Михаила Глебовича, горный инженер И.М. Субботин, продолжая работу отца, работал заведующим шахтой «Иван»).

Следующий значительный этап в трудовой биографии М.Г. Субботина — вступление на службу Съезда представителей русских железных дорог, где в качестве секретаря Съезда он проработал 15 лет. При его деятельном участии были разработаны типы подвижного состава, упорядочено паровозное и вагонное хозяйство различных дорог...

Совершая деловые поездки по России, Михаил Глебович ещё более убедился в необходимости интенсивного строительства паровозов и пароходов, особенно на Волге, на Сормовских заводах, где директором тогда был В.В. Воронцов, брат Н.В. Воронцова.

А.М. Субботин

В 1892 году он был приглашён главным инженером и техническим директором завода. При его деятельном участии на заводе создавалось обширное паровозостроительное производство, расширялись горячие цехи, была построена первая электростанция мощностью 20 тысяч л.с.

В 1892 году вместе с директором В.В. Воронцовым Михаил Глебович ездил в Бордо и в Лондон, чтобы ознакомиться с судостроением на тамошних верфях.

Сормовский завод увеличил выпуск судов для Волги и Камы, строил канонерки для Амура, нефтеналивные баржи, стальной железнодорожный паром для Байкала, паровую машину для крейсера «Очаков»...

Михаил Глебович любил свою работу, горячо брался за дело, не щадил себя и умер слишком рано, в 1909 году. Выходец из среды русской разночинной интеллигенции, он был человеком глубокой порядочности и неподкупной честности, обладал редкими душевными качествами. Проводить Михаила Глебовича Субботина в последний путь пришли академики, профессора, представители инженерной и студенческой молодёжи. На похоронах в Санкт-Петербурге была и делегация сормовичей. М.Г. Субботина похоронили на Тихвинском кладбище Александрово-Невской лавры...

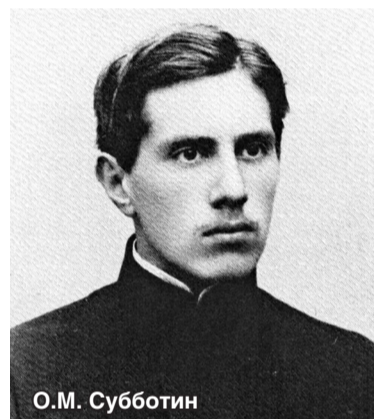
Тогда, 7 лет назад, в конце газетной статьи было сделано примечание: «К сожалению, в архивах заводского музея фотографии М.Г. Субботина нет».

... А в апреле 2017 года на адрес директора музея Т.В. Корягиной пришло письмо из Москвы, от доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН Ольги Александровны Вальковой. Она сообщила, что работает над книгой, посвящённой биографии астронома Нины Михайловны Субботиной, дочери М.Г. Субботина, и просила оказать содействие в поисках информации о ней.

Опускаем детали переписки между сотрудниками музея истории завода «Красное Сормово» и московским Институтом истории естествознания и техники. Главным её результатом, а также итогом кропотливой работы сотрудника музея Е.А. Мироновой с архивными документами, стали более подробные сведения о членах семьи Субботиных, их вкладе в развитие заводского производства и в культурную жизнь Сормова. Теперь мы можем предложить вниманию посетителей заводского музея и читателей газеты «Красный сормович» фотографии М.Г. Субботина и его детей.

А их у Михаила Глебовича Субботина было шестеро — четыре сына и две дочери. Их жизнь убедительно опровергает расхожее мнение о том, что «на детях природа отдыхает». И так.

Алексей Михайлович Субботин. Главный металлург и технический директор Сормовских заводов. В архивных документах завода впервые упоминается в 1918 году — в списке лиц, состоящих членами Сормовского отдела Всероссийского союза инженеров и

О.М. Субботин

техников. Его должность — заместитель заведующего сталелитейным отделом, заведующий отделочной мастерской.

В 1919 году состоял в должности помощника главного инженера по металлургическому отделу с оставлением за ним должности заведующего отделочным цехом. В этом же году в составе делегации от завода был направлен в Черкесию по вопросу снабжения Красной Армии нефтью. В документах 1920 года упоминается как член технического совещания по вопросу о ремонте реверсивного прокатного стана; должность — заведующий металлургическим отделом. Есть упоминание о помощнике главного инженера по металлургическому отделу А.М. Субботине в списке технического персонала завода в разделе лиц, окончивших русские учебные заведения и в списке лиц, приглашённых на открытие «Домов отдыха» на Мызе (1922 год). В 1923 году А.М. Субботин — член комиссии по обследованию вредных, горячих и тяжёлых работ на заводе. В этом же году подписан приказ о назначении его техническим директором с подчинением непосредственно директору завода.

Распоряжением по заводу от 10 июня 1924 года в память о скончавшемся инженере Субботине, положившем много труда в дело организации металлургии на заводе, металлографической лаборатории было присвоено его имя.

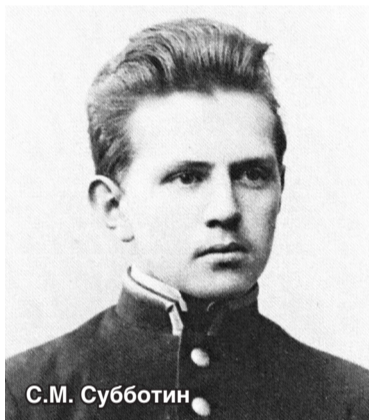
Олег Михайлович Субботин. Впервые его имя упоминается в списке инженеров и лиц технического персонала Сормовских заводов в разделе не инженеров, окончивших рус-

ские учебные заведения и занимающих инженерные должности (1920). Его должность — помощник заведующего отделом снабжения. В протоколе собрания уполномоченных Сормовского завода от 23 ноября 1922 года значится, что с докладом выступил заведующий сельскохозяйственным отделом О.М. Субботин. Впоследствии — учёный секретарь Туркменского ботанического института, возглавлял экспедицию в Каракумах.

Сергей Михайлович Субботин. Как сообщает О.А. Валькова, «судя по письмам, он тоже служил на Сормовских заводах где-то до 1924 года, когда был уволен (или уволился сам) по сокращению». Впоследствии — управляющий Ленинградского локомотивнаба.

Игорь Михайлович Субботин. Фото-портрет И.М. Субботина есть на общей фотографии сотрудников сталелитейного цеха Сормовских заводов, сделанной в 1903 году. Как уже было сказано выше, работал заведующим шахтой «Иван» в Донбассе.

Дочерей Михаила Глебовича Субботина звали Нина и Ольга. Особо следует рассказать о старшей дочери — **Нине Михайловне Субботиной** (1877-1961). О.А. Вальковой удалось установить, что

С.М. Субботин

«в период с 1919 по 1924 годы она работала в отделе пролеткульта Сормова в должности астронома-наблюдателя, занималась работами по постройке обсерватории (при содействии инженера Михеева), вела астрономический кружок и выполняла много различных работ и поручений».

Нина Михайловна Субботина принадлежала к тому поколению русских женщин, которому в юности пришлось отстаивать право на получение высшего образования и доказывать свою способность к научному труду. В сообществе советских астрономов Н.М. Субботина была известна как «знаменитый астроном-любитель», её работы, посвященные астрономии Древнего мира, всё ещё актуальны и часто цитируются в научных монографиях.

Семья Субботиных жила в Сормове, в Петербурге и в подмосковной усадьбе Соболяки. Нина Михайловна гордилась своей семьёй, вот что писала она своему близкому другу, почётному академику АН СССР Н.А. Морозову в 1935 году: «Мама с папой оба принадлежали к семье «интеллигентных разночинцев», и ещё мамин прадед был писатель — конца XVIII века, со-

М.Г. Субботин с младшей дочерью Ольгой

трудник Новикова, дед — профессор МГУ. Бабушка в детстве видела Пушкина, потом Белинского, Гоголя... Была очень культурная. Папа вырос на идеях Чернышевского и так же воспитывал нас. Ни тени принуждения: это был наш друг и учитель...»

С 8-летнего возраста Нина Субботина оглохла и передвигалась только на костылях из-за паралича ног, развившегося вследствие перенесённой скарлатины. Отец много рассказывал ей о звёздах и показывал их в свою трубу...

Н.М. Субботина была вольнослушательницей на С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсах, активным членом Астрономического кружка.

В 1899 году была избрана действительным членом Русского астрономического общества. В том же году на собственные средства приобрела четырёхдюймовый рефрактор и другие приборы и устроила частную обсерваторию в подмосковном семейном имении. С 1902 по 1906 год Нина Михайловна работала в обсерватории Главной палаты мер и весов, которую возглавлял Д.И. Менделеев.

Приняла участие в ряде экспедиций по наблюдению солнечных затмений: в Испании (1905), в Феодосии (1914), на станции Белореченской (1936).

И.М. Субботин

В 1907 году она впервые приступила к изучению астрономии Древнего мира. Обширный материал на эту тему был опубликован ею в Астрономическом журнале за 1942 год («О древних затмениях»). Субботина проявила себя в кометной астрономии. В 1911 году Русское Астрономическое общество присудило ей золотую медаль и премию за монографию «О долгопериодических неравенствах в движении кометы Галлея в связи с историей её появления».

С 1919 по 1924 год Нина Михайловна организовала в Сормове астрономический кружок и обсерваторию местного пролеткульта. Затем вернулась в Ленинград.

В начальный период Великой Отечественной войны Субботина была эвакуирована в Туркмению. В Абастуманской астрофизической обсерватории по изучению Солнца ею были предприняты важные практические шаги: получены спектрограммы Солнца с помощью кварцевого спектрографа в связи с изучением ультрафиолетовой реакции. Потеряв близких в блокадном Ленинграде, и получив комнату в общежитии ленинградского Дома ученых в 1947 году, Нина Михайловна продолжала наблюдения за Солнцем. Она была вполне профессиональным и скрупулезным астрономом-любителем, астрономия стала величайшей страстью её жизни.

Семья Субботиных оставила заметный след в истории Сормовского завода и Сормова.

Маргарита ФИНУКОВА
Фото из архива музея истории завода «Красное Сормово»